НОВАЯ ГАЗЕТА № 11 (582)
20 – 26 марта 2000 г.

Новая газ.-2000.-26 марта.-с.29

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ПРОТИВ АХМАТОВОЙ

Террористический акт... Следственные материалы... МГБ, наконец (совсем недавно ФСБ предложили вернуть знаменитое имя)... О каком времени речь? Конец сороковых или начало двухтысячного? Слова одни и те же. Даже фамилия обвиняемой — Ахматова — чингизидская. По прямой линии от мусульманского агрессора.

Неужели история в России идет по кругу, как зашоренная кляча?

Оказывается, сама Ахматова сказала об этом в конце сороковых:

«Бедные, они же ничего не знают или забыли. Ведь все это уже было, все эти слова были сказаны и пересказаны и повторялись из года в год. Ничего нового...»

Это суждение Анны Андреевны донес до нас (в буквальном смысле — донес!) стукач и зафиксировал тогдашний министр госбезопасности Абакумов в докладной записке Сталину. Конечно, двое последних не могли не понимать ее правоту, но даже они вряд ли предполагали, что и через пятьдесят лет эти слова поэта будут так к месту.

Никогда не публиковавшуюся «переписку» Абакумова со Сталиным об Ахматовой принес в редакцию нашей газеты Виталий Шенталинский, руководитель Комиссии по наследию репрессированных писателей России, автор известной книги «Рабы свободы», содержащей материалы из литературных архивов КГБ. Это досье Бабеля, Булгакова, Мандельштама, Флоренского, Пильняка, Горького. Арестованные стихи Клюева и «Технический роман» Платонова...

Многое из того, что вошло в книгу, в годы перестройки мы с Виталием (и Виталием Алексеевичем, разумеется) публиковали в «Огоньке». Тогда за «Огоньком» выстраивались очереди у киосков — в субботу, с шести утра.

Где сейчас эти читатели? За кого собираются голосовать? Неужели они всё забыли?

● Олег ХЛЕБНИКОВ

Анна Ахматова — поэт, внимание к судьбе и стихам которого не ослабевает со временем, несмотря на все общественные метаморфозы. И дело здесь не только в том, что она — классик. Ахматовой сверх меры довелось испытать на себе гнет истории.

Вот уж не в пресловутой башне из слоновой кости прожила она жизнь! «Я была тогда с моим народом, там, где мой народ, к несчастью, был...»

Мало сказать, что Ахматова была в немилости у советской власти — ее репрессировали.

Расстрел Николая Гумилева, первого мужа, два ареста другого мужа — Николая Пунина, три ареста сына — Льва Гумилева, слежка, подслушивание, устроенное в ее квартире в Фонтанном доме, исключение из Союза писателей, травля и общественная расправа после известного постановления ЦК ВКП(б) 1946 года «О журналах «Звезда» и «Ленинград» и докладов Жданова — по существу Ахматова была объявлена вне закона...

Больше того, теперь открывается, что власть готовила поэту и последнюю, физическую, расправу.

Перед нами — докладная записка министра госбезопасности СССР Абакумова Сталину от 14 июня 1950 года «О необходимости ареста поэтессы Ахматовой». Копия докладной передана из архива ФСБ РФ в Комиссию по творческому наследию репрессированных писателей России.

Документ этот, публикуемый впервые, крайне важен для понимания судьбы Ахматовой и настолько красноречив, что говорит сам за себя. И все же небольшой комментарий необходим.

1949 и 1950 годы — поистине роковые для Ахматовой. В августе 1949-го МГБ в очередной раз арестован Николай Пунин, в ноябре — Лев Гумилев (при первом их аресте в 1935 году Ахматовой после прямого обращения к Сталину удалось их вызволить). Обоих их на допросах «с пристрастием» заставили подписать сочиненные следователем показания на Ахматову — о ее «соучастии» в их «преступлениях». Как это делалось в чекистских застенках, известно. Правда, и здесь, при фабрикации трафаретных для сочинителей Лубянки бумаг, без явных подтасовок не обошлось. О какой, к примеру, «вражеской деятельности» Ахматовой говорил Лев Гумилев? А вот: «В присутствии Ахматовой мы без стеснения высказывали свои вражеские настроения...» И не более того. Но тут не до юридических церемоний!

Кроме того, «враждебное лицо» Ахматовой подтверждалось многочисленными агентурными материалами — доносами (постоянное «Дело оперативной разработки» на нее велось с 1939 года и было уничтожено в 1991 году) и материалами подслушивания (такая техника в ее доме работала с 1945 года).

Дело состряпано — осталось привести в исполнение. Следующий логический шаг — арест. И глава МГБ Абакумов готов его произвести, требуется только команда кремлевского Хозяина. А тот размышляет. И в конце концов дает отбой, не санкционирует арест. Ровно через месяц, 14 июля, на докладной появляется резолюция Абакумова: «Продолжить разрабатывать»...

Что случилось? Почему отлаженный механизм не сработал?

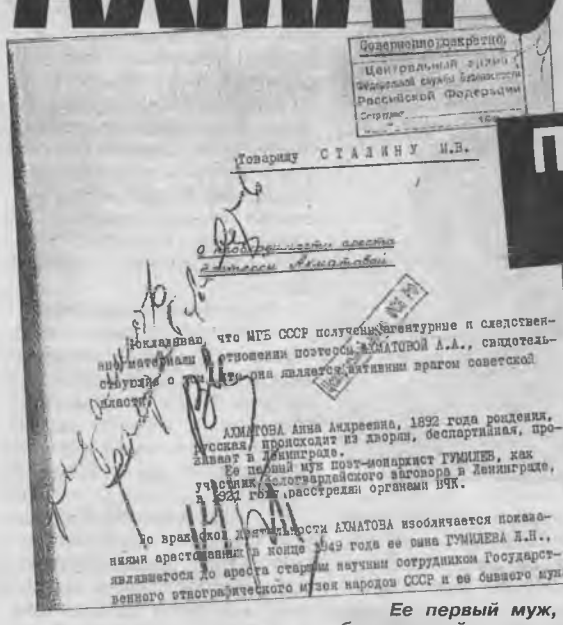
Объяснение может быть только одно — поведение самой Ахматовой. Конечно, она не могла знать, что именно в этот момент ее судьба повисла на волоске, не знала о докладной Абакумова. Но как раз тогда она делает свой последний и отчаянный шаг, чтобы спасти сына: пишет и публикует цикл верноподданнических стихов «Слава миру». И в то же время посылает письмо Сталину с мольбой о сыне (опубликовано: «Родина», 1993, № 2, с. 51). Первые стихи цикла «Слава миру» появились в № 14 журнала «Огонек» за 1950 год. Среди них — юбилейная ода Сталину, озаглавленная «21 декабря 1949 года» — датой его рождения, ода, которая начинается так:

Пусть миру этот день
запомнится навеки,
Пусть будет вечности
завещан этот час,
Легенда говорит о мудром
человеке,
Что каждого из нас от
страшной смерти спас...

Ахматова еще раз бросилась в ноги верховному палачу. Это все и решило. Она пожертвовала ради спасения сына последним — своим поэтическим именем.

Жертва была принята, но результатом ее стало не освобождение сына, а спасение самой Ахматовой. Еще шестнадцать лет жизни и творчества...

● Виталий ШЕНТАЛИНСКИЙ



Товарищу СТАЛИНУ И.В.

о необходимости ареста поэтессы Ахматовой

Докладываю, что МГБ СССР получены агентурные и следственные материалы в отношении поэтессы АХМАТОВОЙ А.А., свидетельствующие о том, что она является активным врагом советской власти.

АХМАТОВА Анна Андреевна, 1892 года рождения, русская, происходит из дворян, беспартийная, проживает в Ленинграде.

Ее первый муж поэт-монархист ГУМИЛЕВ, как участник белогвардейского заговора в Ленинграде, в 1924 году расстрелян органами ВЧК.

Во вражеской деятельности АХМАТОВА изобличается показаниями арестованных в конце 1949 года ее сына ГУМИЛЕВА Л.Н., являвшегося до ареста старшим научным сотрудником Государственного этнографического музея народов СССР и ее бывшего мужа ПУНИНА Н.Н., профессора Ленинградского государственного университета.

Арестованный ПУНИН на допросе в МГБ СССР показал, что АХМАТОВА, будучи выходцем из помещичьей семьи, враждебно восприняла установление советской власти в стране и до последнего времени проводила вражескую работу против Советского государства.

Как показал ПУНИН, еще в первые годы после Октябрьской революции АХМАТОВА выступала со своими стихами антисоветского характера, в которых называла большевиков «врагами, терзающими землю», и заявляла, что «ей не по пути с советской властью».

Начиная с 1924 года, АХМАТОВА вместе с ПУНИНЫМ, который стал ее мужем, группировала вокруг себя враждебно настроенных литературных работников и устраивала на своей квартире антисоветские сборища.

По этому поводу арестованный ПУНИН показал:

«В силу антисоветских настроений я и АХМАТОВА, беседуя друг с другом, не раз выражали свою ненависть к советскому строю, возводили клевету на руководителей партии и Советского правительства и высказывали недовольство по поводу различных мероприятий советской власти...

У нас на квартире устраивались антисоветские сборища, на которых присутствовали литературные работники из числа недовольных и обиженных советской властью...

Эти лица вместе со мной и АХМАТОВОЙ с вражеских позиций обсуждали события в стране... АХМАТОВА, в частности, высказывала клеветнические измышления о якобы жестоком отношении советской власти к крестьянам, возмущалась закрытием церквей и выражала свои антисоветские взгляды по ряду других вопросов».

Как установлено следствием, в этих вражеских сборищах в 1932—1935 гг. принимал активное участие сын АХМАТОВОЙ — ГУМИЛЕВ, в то время студент Ленинградского государственного университета.

Об этом арестованный ГУМИЛЕВ показал:

«В присутствии АХМАТОВОЙ мы на сборищах без стеснения высказывали свои вражеские настроения... ПУНИН допускал террористические выпады против руководителей ВКП(б) и Советского правительства...

В мае 1934 года ПУНИН в присутствии АХМАТОВОЙ образно показывал, как бы он совершил террористический акт над вождем советского народа».

Аналогичные показания дал арестованный ПУНИН, который сознался в том, что он вынашивал террористические настроения в отношении товарища Сталина, и показал, что эти его настроения разделяла АХМАТОВА:

«В беседах я строил всевозможные лживые обвинения против Главы Советского государства и пытался «доказать», что существующее в Советском Союзе положение может быть изменено в желательном для нас направлении только путем насильственного устранения Сталина...

В откровенных беседах со мной АХМАТОВА разделяла мои террористические настроения и поддерживала злобные выпады против Главы Советского государства.

Так, в декабре 1934 года она стремилась оправдать злодейское убийство С. М. КИРОВА, расценивая этот террористический акт как ответ на чрезмерные, по ее мнению, репрессии Советского правительства против троцкистско-бухаринских и иных враждебных группировок».

Следует отметить, что в октябре 1935 года ПУНИН и ГУМИЛЕВ были арестованы Управлением НКВД Ленинградской области как участники антисоветской группы. Однако вскоре по ходатайству АХМАТОВОЙ из-под стражи были освобождены.

Говоря о последующей своей преступной связи с АХМАТОВОЙ, арестованный ПУНИН показал, что АХМАТОВА продолжала вести с ним вражеские беседы, во время которых высказывала злобную клевету против ВКП(б) и Советского правительства.

ПУНИН также показал, что АХМАТОВА враждебно встретила Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», в котором было подвергнуто справедливой критике ее идеологически вредное творчество.

Это же подтверждается и имеющимися агентурными материалами.

Так, источник УМГБ Ленинградской области донес, что АХМАТОВА в связи с Постановлением ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» заявляла:

«Бедные, они же ничего не знают или забыли. Ведь все это уже было, все эти слова были сказаны и пересказаны и повторялись из года в год... Ничего нового теперь не сказано, все это уже всем известно. Для Зощенко это удар, а для меня только повторение когда-то выслушанных нравоучений и проклятий».

МГБ СССР считает необходимым АХМАТОВУ арестовать.

Прошу Вашего разрешения.

АБАКУМОВ
№ 6826/А
14 июля 1950 года

Публикуется впервые

ÑÎÂÅÐØÅÍÍÎ ÑÅÊÐÅÒÍÎ

Òîâàðèùó ÑÒÀËÈÍÓ È.Â.

Î íåîáõîäèìîñòè àðåñòà ïîýòåññû Àõìàòîâîé